

Белоновский В. Н., Белоновский А. В. Представительство и выборы в России (теория, история, практика). М., 1999. 382 с.

Кукушкин Ю. С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1936 гг.). М., 1968. 294 с.

Лепешкин А. И. Советы — власть трудящихся (1917–1936 гг.). М., 1966. 575 с.

Логинев Д. Об информационной отчетности по избирательной кампании // Власть Советов. 1927. № 3. С. 2–3.

Лукинский В. За упрощение избирательной отчетности // Власть Советов. 1928. № 46. С. 13–14.

Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2007. 454 с.

Очерки по истории выборов и избирательного права / ред. Ю. А. Веденеев. М., 2002. 692 с.

Саламатова М. С. Журнал «Власть Советов» — источник для изучения избирательных кампаний 1920–1930-х гг. // Вестн. НГУ. 2011. Т. 10, вып. 10 : История. С. 52–58.

Свириновская С. Об избирательной отчетности // Власть Советов. 1928. № 38. С. 18–19.

Черемушкин А. О формах постоянного учета лишенных избирательных прав // Власть Советов. 1926. № 34/35. С. 22–23.

Статья поступила в редакцию 08.06.2012 г.

УДК 67/68(470.5) + 351.711 + 338.24

С. В. Горшков

ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ЛЕГКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА (1957–1965)

Анализируется развитие легкой промышленности Урала в 1957–1965 гг. в условиях территориально-отраслевой системы управления. На основе архивных материалов исследуется процесс передачи предприятий местной промышленности и промысловой кооперации в ведение уральских совнархозов; отмечаются как положительные, так и негативные последствия данного решения. Рассматривается «особая» роль партийных органов в сложившейся системе управления предприятиями легкой индустрии края.

Ключевые слова: легкая промышленность; Урал; совнархозы; предприятия; специализация; управление.

Общеизвестно, что существенным фактором развития и повышения эффективности производства выступает хозяйственный механизм, который может или затормозить, или ускорить развитие производительных сил общества. Поэтому он нуждается в постоянном совершенствовании, особенно в главном составляющем его звене — системе управления. За всю историю существования советского государства было предпринято несколько реальных попыток изменить систему управления промышленностью и приспособить ее к уровню и характеру развития народного хозяйства страны. И одна из таких реформ приходится на период хрущевского десятилетия.

В 1957 г. в стране произошла замена одной модели управления, основанной на отраслевом принципе, на другую, базировавшуюся на территориальном принципе руководства народным хозяйством. Министерства были ликвидированы. Ведущим органом управления индустрией в стране стали Советы народного хозяйства (СНХ), организуемые по территориально-отраслевому принципу.

Сначала совнархозы в Уральском экономическом регионе были созданы во всех уральских областях и автономных республиках, а позднее, после ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, в регионе стало действовать три СНХ — Западно-Уральский (Пермская обл., Удмуртская АССР), Средне-Уральский (Свердловская, Тюменская обл.), Южно-Уральский (Курганская, Оренбургская, Челябинская обл.).

До 1957 г. управление предприятиями легкой промышленности носило сложный и громоздкий характер. Предприятия были разбросаны по многим ведомствам. Часть предприятий находилась в ведении двух министерств — Министерства легкой промышленности и Министерства местной промышленности. Другая часть предприятий входила в местную промышленность и напрямую подчинялась местным Советам и их исполкомам всех уровней. Часть предприятий была подчинена органам управления промысловой кооперации.

Реформа управления народным хозяйством, которая проводилась руководством страны с конца 1950-х гг., способствовала упрощению системы управления предприятиями легкой индустрии и быстрому сосредоточению их в ведении совнархозов. К моменту ликвидации совнархозов (конец 1965 г.) практически все предприятия отрасли находились в подчинении СНХ.

Разнообразный архивный материал позволяет утверждать, что передача предприятий легкой промышленности региона в ведение СНХ протекала в несколько этапов.

Первый этап охватывает период с конца 1957 и до середины 1959 гг. и непосредственно связан с началом становления территориальной системы управления и передачей предприятий отрасли из ведения ликвидируемых министерств в состав местной и совнархозовской промышленности. Этот процесс просматривается на многочисленных архивных материалах. Так, в феврале 1958 г. в состав промышленности Пермского совнархоза были переданы 22 швейных и обувных предприятия (в том числе два строящихся) с числом работающих более 6 тыс. человек [см.: ПермГАНИ, ф. 105, оп. 25, д. 38, л. 29, 63].

Второй этап охватывает период со второй половины 1960-го и до конца 1961 г. и связан с ликвидацией в стране промысловой кооперации. Ее предприятия были переданы в ведение местной промышленности. Именно тогда началась новая волна передачи предприятий промышленности группы «Б», притом наиболее крупных, из ведения местной промышленности в состав промышленности совнархозов. В августе 1960 г. был решен вопрос о передаче Курганскому совнархозу трех швейных, двух обувных и одного трикотажного предприятия с числом работающих более 3,5 тыс. человек и годовой производственной программой свыше 8 млн рублей. А всего в состав совнархоза было передано 36 предприятий, производящих предметы потребления [см.: ГАОПДКО, ф. 166, оп. 251,

д. 90, л. 4–8]. В этот же период в состав Пермского совнархоза вошли 10 артелей промысловой кооперации [см.: ГАРФ, ф. 403, оп. 9, д. 702, л. 1, 12]. Аналогичный процесс передачи предприятий происходил в других уральских совнархозах [ПермГАНИ, ф. 371, оп. 20, д. 863, л. 1; ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 147, л. 57–58; ф. 1898, оп. 9, д. 216, л. 94; ЦДНИ УР, ф. 16, оп. 41, д. 2, л. 155, 245].

В исторической литературе на проблему ликвидации промысловой кооперации существует точка зрения, согласно которой ее ликвидация явилась закономерным этапом в развитии промкооперации, так как «многие ее предприятия по уровню технической оснащенности, квалификации кадров, объему производства» и т. д. доросли до государственной промышленности, что и привело сначала к передаче части ее предприятий в состав государственной промышленности, а позднее к ее свертыванию. Также отмечается, что эта мера оказалась не вполне оправданной, так как потенциальные возможности промкооперации не были до конца использованы [см.: Рабочий класс..., с. 70].

Такая трактовка требует серьезной корректировки. На наш взгляд, решение о ликвидации промысловой кооперации было напрямую связано с новым стратегическим курсом партии на развернутое строительство коммунистического общества в нашей стране, провозглашенным с конца 1950-х гг. Существование альтернативной формы собственности, какой была кооперативная, не вписывалось в коммунистическую доктрину правящей партии, тем более что производственный потенциал предприятий системы промкооперации был значительно ниже не только совнархозовских предприятий, но даже промышленности местного подчинения, которая, в свою очередь, намного уступала по своему производственно-техническому потенциалу предприятиям СНХ.

Такой передачей предприятий местной и кооперативной промышленности административный центр стремился к ее большей концентрации в рамках государственной собственности. В условиях директивной экономики и территориальной формы управления промышленностью такое целеполагание центральных органов сыграло отчасти положительную роль. Во-первых, по мере концентрации, а затем слияния и комбинирования предприятий обслуживающих отраслей произошло сокращение численности административно-управленческого аппарата. Только за 1,5 года (с конца 1957 до середины 1960) Свердловский совнархоз в результате слияния, укрупнения и комбинирования сократил численность административно-управленческого аппарата предприятий на 10 тыс. человек с годовым фондом заработной платы свыше 10 млн руб. [см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 60, д. 119, л. 203]. Следует, правда, отметить, что в условиях административно-командной экономики данный результат носил временный характер.

Во-вторых, передача совнархозам предприятий, производивших товары народного потребления, значительно улучшала их производственные и экономические условия функционирования. Центральные административные органы при сложившейся системе строго централизованного снабжения отдавали приоритеты в материально-техническом обеспечении предприятий в первую очередь государственной промышленности, непосредственно подчиненной им. Промысловая кооперация (до момента ликвидации) и местная промышленность находились в роли пасынков Центра. Эти предприятия в последнюю

очередь снабжались материалами и ресурсами, на большинстве из них преобладал ручной труд, была низкая квалификация рабочих и ИТР и т.д. Многие предприятия местной промышленности получали материальные ресурсы и фонды только тогда, когда выпускаемая ими продукция предусматривалась народнохозяйственным планом. И даже в последнем случае довольно часто план давался предприятиям «необнатуренный». Так, ежегодно план для местной промышленности Свердловской области превышал реальные возможности в среднем на 150 млн рублей. В результате 15 – 35 % предприятий ежегодно не выполняли план ввиду отсутствия необходимых материалов и ресурсов [см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 64, д. 206, л. 37–38; д. 205, л. 15–16].

В силу этих причин предприятия, перешедшие в подчинение совнархозов, стали работать лучше, чем родственные предприятия других ведомств. В рамках того времени подобное переподчинение объективно носило положительный характер, ибо давало известный импульс экономическому росту бывших предприятий промысловой кооперации и местной промышленности.

Следует также подчеркнуть, что потенциальные возможности промкооперации (низкая фондоемкость, небольшая численность, ориентация на потребительский спрос и т. д.) не были, да не и не могли быть в полной мере раскрыты в существовавшей экономической системе, так как для этого необходимо было развивать рыночные начала в экономике страны, что, в свою очередь, требовало кардинального реформирования всей советской системы.

Третий этап связан с разделением партийных, советских, общественных органов по производственному принципу, дальнейшим укрупнением совнархозов, а также с правительственным решением передать в течение 1962–1963 гг. все швейные предприятия в состав промышленности совнархозов. Для этого этапа характерна массовая передача предприятий группы «Б» из подчинения местным Советам в ведение СНХ. В начале 1963 г. состав Южно-Уральского совнархоза пополнили 48 предприятий местной промышленности Курганской, Оренбургской и Челябинской областей, восемь из которых представляли подотрасли легкой промышленности [см.: ГАРФ, ф. 403, оп. 1, д. 2770, л. 12–17, 151, 190]. Аналогичным образом шла передача предприятий местной промышленности в состав Западно-Уральского и Средне-Уральского СНХ [см.: ГАРФ, ф. 403, оп. 1, д. 2768, л. 3, 52; ЦДНИУР, ф. 166, оп. 45, д. 185, л. 3; ЦДООСО, ф. 1898, оп. 12, д. 30, л. 160; ф. 2992, оп. 8, д. 38, л. 220; д. 39, л. 219].

Но формальный факт передачи предприятий, производящих товары народного потребления, в состав совнархозов не мог одномоментно и сразу решить проблемы достижения ими уровня государственных предприятий. Хозяйственные органы искали пути и возможности облегчить такой переход. Поэтому они сразу же поддержали почин, который возник в 1963 г. среди коллективов московских предприятий, по оказанию технической помощи предприятиям, переданным в совнархозы из состава местной промышленности. Эта инициатива была поддержана снизу и стала внедряться в промышленность уральских совнархозов. Только в Свердловске за одиннадцатью предприятиями легкой промышленности, ранее бывшими в подчинении Советов, было закреплено такое же количество крупных предприятий различных отраслей промышленности,

в том числе Свердловский камвольный комбинат, Свердловская фабрика «Уралобувь», два оборонных предприятия и ряд других [см.: ЦДООСО, ф. 161, оп. 36, д. 10, л. 139–140, 149–150]. В Оренбургской области более 40 передовых предприятий взяли шефство над предприятиями, ранее входившими в местную промышленность [см.: ЦДНННО, ф. 7518, оп. 1, д. 149, л. 147].

Реформа управления 1957 г. и ликвидация промысловой кооперации потребовали изменения системы органов управления местной промышленности. Передача большого количества предприятий неизмеримо увеличила объем работы местных Советов и их исполкомов. Стало труднее управлять множеством предприятий различных отраслей промышленности. Все это вызвало необходимость реорганизовать аппарат управления местной промышленности по отраслевому принципу. Вместо управления местной промышленности при исполкомах областных Советов, которое руководило предприятиями всех подчиненных отраслей промышленности местного значения, в составе исполкомов были созданы управления по отдельным отраслям промышленности, в том числе по легкой и местной, куда вошли отдельные предприятия различных подотраслей легкой индустрии.

Не была подвергнута перестройке лишь система органов управления местной промышленности районного и городского подчинения. Здесь в рассматриваемый период сохранялись прежние единые органы — отделы местной промышленности исполкомов районных и городских Советов депутатов.

По мере передачи в ведение совнархозов предприятий местного подчинения и потребительской кооперации при уральских СНХ стали создаваться отраслевые управления, которые занимались исключительно развитием предприятий промышленности группы «Б». В 1960 г. в Пермском совнархозе было создано Управление легкой промышленности [см.: ГАРФ, ф. 403, оп. 9, д. 702, л. 12]. Аналогичная структура управления была создана в Оренбургском СНХ [см.: ЦДНННО, ф. 7518, оп. 1, д. 117, л. 1–10]. В Курганском совнархозе после передачи значительного количества предприятий местной и кооперативной промышленности было создано Управление легкой и пищевой промышленности с объемом валовой продукции свыше 20 млн рублей [см.: ГАОПДКО, ф. 166, оп. 251, д. 90, л. 4].

В начале семилетки органами управления предприятиями легкой промышленности были: Управление легкой промышленности при СНХ, Управление легкой промышленности при областном Совете, Управление местной промышленности при областном Совете, Промсовет потребительской кооперации.

Развивавшиеся процессы, связанные с концентрацией, комбинированием и специализацией предприятий легкой промышленности, привели к дальнейшему совершенствованию органов управления отраслью.

При укрупненных СНХ создавались управления, которые занимались руководством уже отдельными подотраслями легкой индустрии региона. Так, в Средне-Уральском совнархозе из Управления легкой промышленности было выделено управление швейно-трикотажной промышленности [см.: ГАРФ, ф. 403, оп. 1, д. 2768, л. 3, 52; ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 147, л. 10–11], а в Южно-Уральском совнархозе — Управление кожевенно-обувной промышленности [см.: ГАОПДКО, ф. 166, оп. 285, д. 369, л. 65].

Одновременно с концентрацией легкой промышленности в руках одного ведомства происходили процессы, связанные с укрупнением, слиянием и комбинированием предприятий. В начале 1960-х гг. повсеместно в промышленности страны стали возникать производственные объединения (фирмы). Они представляли собой группы мелких предприятий, присоединенных к более крупному. Важно подчеркнуть, что первая фирма в народном хозяйстве страны была создана в 1962 г. во Львове именно в легкой промышленности. И это не было случайным явлением. Наличие огромного количества мелких предприятий, быстрый процесс их концентрации и стремление руководства совнархозов улучшить производственные и экономические показатели работы предприятий легкой индустрии — все это способствовало укрупнению, слиянию и комбинированию производства. Уже к середине 1963 г. в легкой промышленности СССР насчитывалось более 100 производственных объединений и фирм [см.: РГАЭ, ф. 198, оп. 1, д. 18, л. 92—93]. После проведения Всесоюзного совещания в г. Львове 12—14 июня 1963 г., созванного по инициативе Государственного комитета по легкой промышленности совместно с Львовским совнархозом с целью обмена опытом дальнейшего распространения этой формы кооперирования и концентрации производства, количество вновь образующихся производственных объединений резко возросло. В 1965 г. в отрасли уже было создано 1200 таких объединений [Рабочий класс СССР..., с. 43].

Важно подчеркнуть, что если на Урале в конце 1950-х — начале 1960-х гг. процесс концентрации производства в легкой промышленности проходил в форме слияния и укрупнения предприятий, то в начале 1960-х гг. — уже путем комбинирования и создания объединений.

Первые на Урале производственные объединения (фирмы) были созданы в обувной промышленности. В феврале 1962 г. на базе объединения обувной, шорно-седельной фабрик и кожзавода был создан Оренбургский кожевенно-обувной комбинат, который, в свою очередь, в январе 1963 г., присоединив к себе еще три обувных предприятия, по решению Южно-Уральского совнархоза был преобразован в Оренбургское кожевенно-обувное производственное объединение «Урал». Все его предприятия, хотя и располагались в разных районах города, находились в пределах г. Оренбурга [см.: ЦДНИОО, ф. 371, оп. 20, д. 1861а, л. 45; оп. 34, д. 49, л. 102]. Проведенная реорганизация позволила объединению резко повысить коэффициент использования мощностей, доведя его до 93 % вместо 83 % в среднем по отрасли, и заменить на более современное около 30 % морально и физически устаревшего оборудования [см.: Там же, оп. 34, д. 49, л. 102]. Позднее в области были созданы Оренбургская швейная фирма и производственное объединение трикотажных фабрик [Там же, оп. 3, д. 15, л. 130].

Аналогичным образом в Свердловской области было создано производственное объединение «Уралобувь». В конце 1962 г. на базе пяти предприятий была образована обувная фирма «Уралобувь», а в феврале 1964 г., присоединив Нижнесергинскую, Каменск-Уральскую обувные фабрики, Нижнетагильскую обувную мастерскую и Свердловское обувное ателье, она была преобразована в производственное объединение «Уралобувь». В результате реконструкции, расширения производственных площадей и совершенствования организации

управления производством ранее самостоятельные предприятия из планово-убыточных превратились в рентабельные филиалы объединения [см.: ЦДООСО, ф. 161, оп. 35, д. 10, л. 247–254; ф. 1898, оп. 12, д. 57, л. 19–20]. Одновременно было создано и Свердловское кожевенно-галантерейное объединение «Звезда» [см.: Там же, л. 247–254; ф. 1898, оп. 12, д. 57, л. 19–20].

В Пермской области из шести объединений (фирм), созданных к концу семилетки, на долю легкой промышленности приходилось два — швейное производственное объединение «Пермодежда», созданное на базе восьми швейных предприятий, и Пермское трикотажное объединение, образованное в конце 1965 г. на базе трех предприятий [см.: ПермГАНИ, ф. 105, оп. 286, д. 54, л. 1].

В остальных уральских областях процесс образования производственных объединений в легкой промышленности шел замедленными темпами и завершился в последующий период.

Следует заметить, что зачастую данный процесс носил формальный характер. Несмотря на улучшение количественных показателей работы предприятий, качественные показатели не улучшались, а во многих случаях даже ухудшались. Это явление можно проиллюстрировать на примере работы ряда производственных объединений. Так, коллектив Свердловского производственного объединения «Уралобувь» досрочно в апреле 1965 г. выполнил семилетний план по объему производства. Только в 1965 г. сверх плана объединение изготовило 82 тыс. пар обуви. Но одновременно качественные показатели работы предприятия из года в год ухудшались. Например, выпуск обуви на одного работающего сократился с 1621 пары обуви в 1959 г. до 1288 пар обуви в 1964 г., а выпуск продукции на 1 тыс. руб. основных фондов за 1961–1964 гг. упал на 24,6 %. При этом объединение постоянно работало рентабельно [см.: ЦДООСО, ф. 2060, оп. 4, д. 42, л. 73; д. 60, л. 23–24]. На Кунгурском кожевенно-обувном комбинате производительность труда на 1 работающего упала в 1965 г. по сравнению с 1962 г. на 13,4 % [ПермГАНИ, ф. 957, оп. 1, д. 177, л. 18].

Эта тенденция была характерна в целом для всей легкой промышленности СССР. Несмотря на значительную долю производственных объединений в отрасли к концу рассматриваемого периода производительность труда в легкой индустрии страны за 1960–1965 гг. возросла только на 103 %, а фондоотдача составила 76,4 %. Это самые низкие показатели из всех отраслей промышленности: за этот период в других отраслях промышленности производительность труда увеличилась от 121% до 142 %, а фондоотдача составила от 82,6 до 103,2 % [Народное хозяйство..., с. 160–161].

В целом, оценивая процесс создания производственных объединений в легкой промышленности Урала в рассматриваемые годы, мы можем констатировать, что они приблизили органы управления непосредственно к производству, способствовали началу специализации не только отдельных предприятий и производств, но и отдельных областей на определенных видах продукции: Свердловской — на производстве шерстяных и льняных тканей, обуви и верхнего трикотажа; Челябинской — на выпуске хлопчатобумажных тканей и обуви; Пермской — на производстве шелковых тканей, чулочно-носочных изделий, бельевого трикотажа и т. д. Однако механическое соединение родственных

предприятий, которые часто находились друг от друга на значительном расстоянии, не смогло дать сколько-нибудь существенного эффекта в росте качественных показателей развития, таких как производительность труда, фондоотдача, себестоимость и пр. Таким образом, создание производственных объединений в легкой промышленности Урала в рассматриваемые годы шло в рамках экстенсивного пути развития всего народного хозяйства страны.

На наш взгляд, переход от отраслевой формы управления к территориальной ограничился исключительно перестройкой организационной структуры административной модели управления. Осталась прежней методология хозяйствования и тип управленческой культуры. Ситуация осложнялась тем, что в СНХ пришел работать кадровый состав, ранее трудившийся в структурах отраслевых министерств, который принес с собой прежнюю организацию труда, стиль работы и стереотипы поведения. Так, за 1957 г. аппарат Свердловского совнархоза отправил на места более 170 тыс. единиц различной корреспонденции, при этом получил 138 тыс. писем, записок, заявок и т. д., а за первые 6 месяцев 1958 г. СНХ издал более одной тысячи постановлений и распоряжений. При этом за три месяца функциональными отделами и управлениями СНХ было израсходовано 6 бумаги [см.: Урал. рабочий, 1958, 2 февр., 28 авг.]. В последующий период функционирования совнархозов в стиле работы аппарата мало что изменилось. За 1963 г. Средне-Уральский совнархоз направил в центральные органы и на места более 150 тыс. видов корреспонденции, а за январь — февраль 1964 г. — более 20 тыс. документов, и поток их постоянно нарастал [см.: ЦДООСО, ф. 376, оп. 2, д. 85, л. 37]. Свердловский обком КПСС в первой половине 1964 г. проверил бюджет времени руководящих работников совнархоза. Люди работали по 11–12 часов в сутки, однако 60 % рабочего времени тратили на бесконечные заседания [Там же, д. 11, л. 189]. Не был исключением и аппарат Управления легкой промышленности уральских СНХ.

Отсутствие саморегулирующейся экономической системы приводило к усилению субъективного начала, ставшего главным фактором воздействия на экономику страны. В условиях, когда хозяйственная деятельность, построенная в соответствии с законами и принципами административно-командной системы, уничтожала саму возможность создания отлаженного, действенного механизма управления народным хозяйством на экономических основах, партийные органы, обладавшие реальным авторитетом, силой и властью, стали полностью определять процессы функционирования промышленных предприятий и учреждений. Происходило усиление «партийного руководства» промышленностью. Ни одно из направлений жизнедеятельности производственных коллективов промышленных предприятий не выпадало из сферы внимания партийных организаций и органов.

Эта тенденция нашла свое отражение, в частности, в создании соответствующей организационной структуры партийных органов по руководству предприятиями легкой промышленности Урала. Показать это можно на примере Свердловского обкома КПСС.

В начале рассматриваемого периода в отделе промышленности Свердловского обкома КПСС существовала должность и н с т р у к т о р а, который специ-

ально занимался вопросами работы партийных организаций предприятий легкой, местной промышленности и производства товаров народного потребления [см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 65, д. 29, л. 6]. В январе 1963 г. создается отдел машиностроительной и легкой промышленности [Там же, ф. 376, оп. 1, д. 5, л. 3], а в декабре 1964 г. — отдел легкой, пищевой промышленности и торговли, т. е. отраслевой отдел, который осуществлял непосредственное руководство отраслями промышленности группы «Б». Аналогичные отраслевые отделы появились в партийных органах ряда уральских областей [см.: ЦДООСО, ф. 376, оп. 2, д. 72, л. 12; ЦДННЮО, ф. 371, оп. 33, д. 189, л. 86].

Была изменена и организационная структура центральных партийных органов. По решению ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС было создано Бюро ЦК КПСС по химической и легкой промышленности, председателем которого стал секретарь ЦК КПСС П.Н. Демичев [см.: ЦДООСО, ф. 2992, оп. 8, д. 18, л. 217]. Интересно отметить, что создание и совершенствование организационных структур партийных органов, непосредственно занимавшихся руководством легкой промышленностью, шло синхронно и параллельно с созданием аналогичных структур в хозяйственном и советском аппаратах. Этот факт еще раз доказывает мнение, что партийные органы, создавая дублирующие органы управления, занимались непосредственным вмешательством в повседневную деятельность предприятий, часто подменяя при этом хозяйственные и государственные органы управления, выполняя своего рода «компенсирующую» роль ввиду отсутствия действенного и отлаженного механизма управления в условиях административно-командной системы.

Важное место в деятельности партийных органов по управлению отраслями промышленности занимало направление, связанное с увеличением партийных организаций и численности коммунистов на подконтрольных им предприятиях. Изучение партийных документов в рассматриваемые годы показало неразрывную связь между попытками партийных органов как-то поправить дела на предприятиях промышленности группы «Б» и стремлением увеличить прослойку коммунистов прежде всего среди рабочих (табл.).

*Партийная прослойка в легкой промышленности Урала в 1959—1966 гг.
(на 1 января)**

Показатели	1959	1966
Количество занятых в отрасли	150796	199160
Количество членов партии и кандидатов в члены партии	4188	8556
В том числе рабочих-коммунистов	1836	4427
Удельный вес рабочих-коммунистов к общей численности коммунистов, %	43,8	51,7
Удельный вес коммунистов к общему количеству занятых в отрасли, %	2,78	4,30

* Источник: [ЦДООСО, ф. 2992, оп. 8, д. 78, л. 76—82].

Анализ таблицы показывает, что общее количество занятых в отрасли увеличилось за годы семилетки на 32,1%, тогда как численность коммунистов увеличилась более чем в 2 раза, при этом численность членов партии среди рабочих, прежде всего рабочих основных профессий, росла еще быстрее. Если на начало 1959 г. удельный вес рабочих среди коммунистов составлял 43,8 %, то к концу рассматриваемого периода — уже 51,7 %. Важно отметить и тот факт, что прирост коммунистов в отрасли (204,3 %) был значительно выше, чем по промышленности Урала в целом (156,9 %).

На наш взгляд, это явление можно объяснить сложной ситуацией, которая сложилась на Урале в рассматриваемый период, когда в условиях дальнейшего углубления диспропорции между отраслями тяжелой промышленности и отраслями, которые обслуживали нужды людей непосредственно в регионе, могла возникнуть социальная напряженность вследствие недостаточного снабжения региона товарами народного потребления, ухудшающейся демографической ситуации, тяжелой экологической обстановки и т. д. Это вынуждало уральские партийные организации брать под свой «особый контроль» развитие отраслей группы «Б», при этом используя традиционные методы руководства социально-политическими и экономическими процессами, протекавшими в регионе.

ГАОПДКО. Ф. 166.

ГАРФ. Ф. 403.

Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971. С. 160—161.

ПермГАНИ. Ф. 105; Ф. 371; Ф. 957.

Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития советского общества, 1945—1960 гг. Т. 4. М., 1987.

Рабочий класс СССР на новом этапе развития социалистического общества, 1961—1970 гг. Т. 5. М., 1988.

РГАЭ. Ф. 198.

Уральский рабочий. 1958. 2 февр., 28 авг.

ЦДНИОО. Ф. 371; Ф. 7518.

ЦДНИУР. Ф. 16; Ф. 166.

ЦДООСО. Ф. 4; Ф. 161; Ф. 376; Ф. 1898; Ф. 2992.

Статья поступила в редакцию 05.07.2012 г.